

ФИНАНСЫ

Балтийский экономический журнал. 2026. № 2(54). С. 129-142.

Baltic Economic Journal. 2026. No. 2(54). P. 129-142.

ФИНАНСЫ

Научная статья

УДК 336.74

doi: 10.46845/2073-3364-2026-0-2-129-142

Анализ зарубежных подходов к внедрению цифровых валют центральных банков

Константин Александрович Евстафьев¹

Полина Александровна Родик²

^{1, 2} ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", г. Калининград, Россия

¹ konstantin.evstafev@klgtu.ru

² polina.rodik@klgtu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу подходов к внедрению цифровых валют центральных банков в зарубежных странах с целью выявления ключевых факторов, определяющих успешность реализации подобных проектов. Актуальность исследования обусловлена активным развитием частных цифровых активов и необходимостью центральных банков адаптироваться к меняющейся финансовой среде. Методологическая база включает методы логического и системного анализа, синтез эмпирических данных, а также табличную и графическую визуализацию информации. В работе систематизирована динамика исследовательской активности в области ЦВЦБ за период 2014-2025 гг., а также представлена классификация стран по этапам внедрения – от концептуальной проработки до полноценного запуска. Научная новизна заключается в комплексной оценке практических результатов внедрения ЦВЦБ в странах с различным уровнем экономического развития: Нигерии, Китае, Индии, Бразилии, ЮАР и Европейском союзе. Выявлены разнонаправленные стратегические приоритеты – от повышения финансовой инклюзивности до укрепления международных позиций национальной валюты и обеспечения валютного суверенитета. Результаты исследования показывают, что критическим условием успеха внедрения ЦВЦБ выступает не столько технологическое совершенство решения, сколько уровень доверия населения к финансовым институтам и наличие у новой формы денег реальных преимуществ перед существующими платежными инструментами. Установлено отсутствие универсальной модели внедрения цифровых валют: каждая страна формирует собственную стратегию, исходя из особенностей национальной экономики, структуры платежного рынка и геополитических приоритетов. Данные выводы могут представлять интерес для дальнейших исследований в области развития национальных цифровых валют.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка, цифровой рубль, цифровой юань, цифровой евро, розничные и оптовые ЦВЦБ, страны БРИКС, трансграничные расчеты.

Для цитирования: Евстафьев К. А., Родик П. А. Анализ зарубежных подходов к внедрению цифровых валют центральных банков // Балтийский экономический журнал. 2026. № 2(54). С. 129-142. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2026-0-2-129-142>

FINANCE

Original article

Analysis of foreign approaches to the implementation of central banks' digital currencies

Konstantin A. Evstafiev¹

Polina A. Rodik²

^{1, 2} INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

¹ konstantin.evstafev@klgtu.ru

² polina.rodik@klgtu.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of approaches to the implementation of digital currencies of central banks in foreign countries in order to identify the key factors determining the success of such projects. The relevance of the study is due to the active development of private digital assets and the need for central banks to adapt to the changing financial environment. The methodological base includes methods of logical and systematic analysis, synthesis of empirical data, as well as tabular and graphical visualization of information. The paper systematizes the dynamics of research activity in the field of digital securities for the period 2014-2025, and also presents a classification of countries by implementation stages – from conceptual elaboration to full-fledged launch. The scientific novelty lies in a comprehensive assessment of the practical results of the introduction of CSDs in countries with different levels of economic development: Nigeria, China, India, Brazil, South Africa and the European Union. Multidirectional strategic priorities have been identified, ranging from increasing financial inclusion to strengthening the international position of the national currency and ensuring monetary sovereignty. The results of the study show that the critical condition for the success of the introduction of digital currency is not so much the technological perfection of the solution, but rather the level of public confidence in financial institutions and the availability of real advantages over existing payment instruments for the new form of money. The absence of a universal model for the introduction of digital currencies has been established: each country forms its own strategy based on the characteristics of the national economy, the structure of the payment market and geopolitical priorities. These findings may be of interest for further research in the development of national digital currencies.

Keywords: central bank digital currency, digital ruble, digital yuan, digital euro, retail and wholesale securities, BRICS countries, cross-border settlements.

For citation: Evstafiev K. A., Rodik P. A. Analysis of foreign approaches to the implementation of central banks' digital currencies // Baltic Economic Journal. 2026;2(54):129-142. (In Russ.). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2026-0-2-129-142>

Активное развитие частных цифровых активов, эмитируемых крупнейшими технологическими корпорациями, создает конкуренцию

традиционным формам денег. Это побуждает центральные банки активно изучать возможности выпуска собственных цифровых валют.

Ретроспективный анализ показывает, что технологические предпосылки создания цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) сформировались задолго до современного этапа. Первые концептуальные разработки в области технологий цифровых валют центральных банков связаны с деятельностью Банка Финляндии. В 1990-е годы под его руководством была внедрена система смарт-карт Avant, функционально аналогичная современным дебетовым и кредитным картам. На момент реализации данный проект не имел аналогов в мире и, по оценкам исследователей, рассматривался как прообраз современных ЦВЦБ. На начальном этапе Банк Финляндии единолично осуществлял управление системой, однако спустя несколько лет функции администрирования были переданы коммерческим банкам [4].

Международная практика свидетельствует о стремительном росте исследований центральных банков в области цифровых валют. Согласно статистике, представленной на портале CBDC Tracker [11], количество исследований в области цифровых валют с 2014 по 2025 гг. увеличилось с 2 до 151 страны. (см. рисунок 1). Максимальный рост числа исследований ЦВЦБ пришелся на 2020-2022 гг., когда количество вовлеченных стран увеличилось более чем в два раза – с 58 до 129. Данный всплеск был обусловлен ускорением цифровизации финансовых систем в постпандемийный период и переходом ведущих экономик к практической реализации проектов. К 2024 году темпы роста замедлились, что свидетельствует о завершении этапа теоретического изучения и переходе большинства стран к пилотированию национальных цифровых валют.

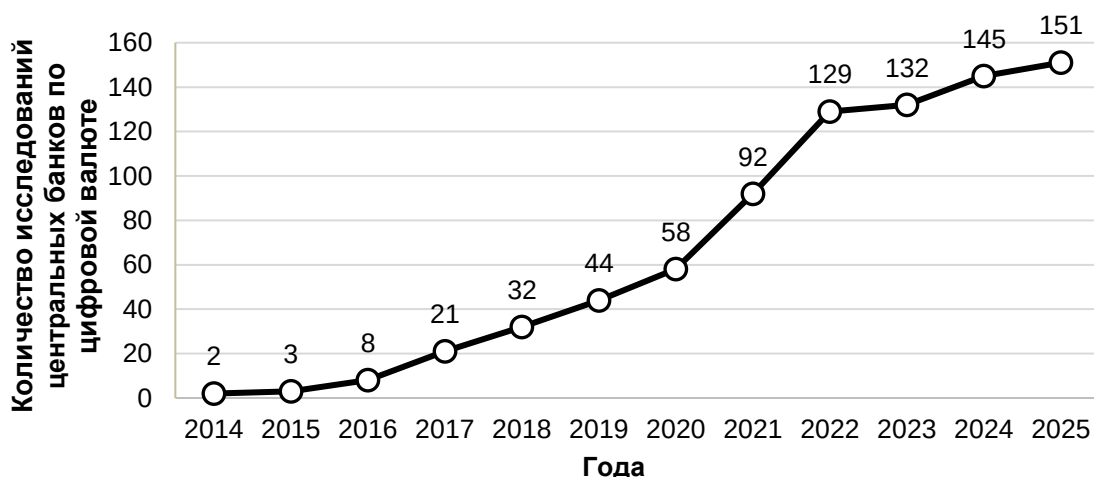

Рисунок 1 – Динамика исследований ЦВЦБ с 2014 по 2025 гг. [11]

Figure 1 – The dynamics of CBDC research from 2014 to 2025

На рисунке 2 представлена информация о текущем статусе реализации проектов цифровых валют центральных банков в разрезе стран (по состоянию на февраль 2026 г.). В соответствии с актуализированными данными, исследовательская деятельность в области ЦВЦБ осуществляется в 98 странах

мира. На стадии доказательства концепции находятся 29 стран, тогда как 24 государства перешли к этапу пилотного тестирования. В 10 странах реализация проектов ЦВЦБ была прекращена [11].

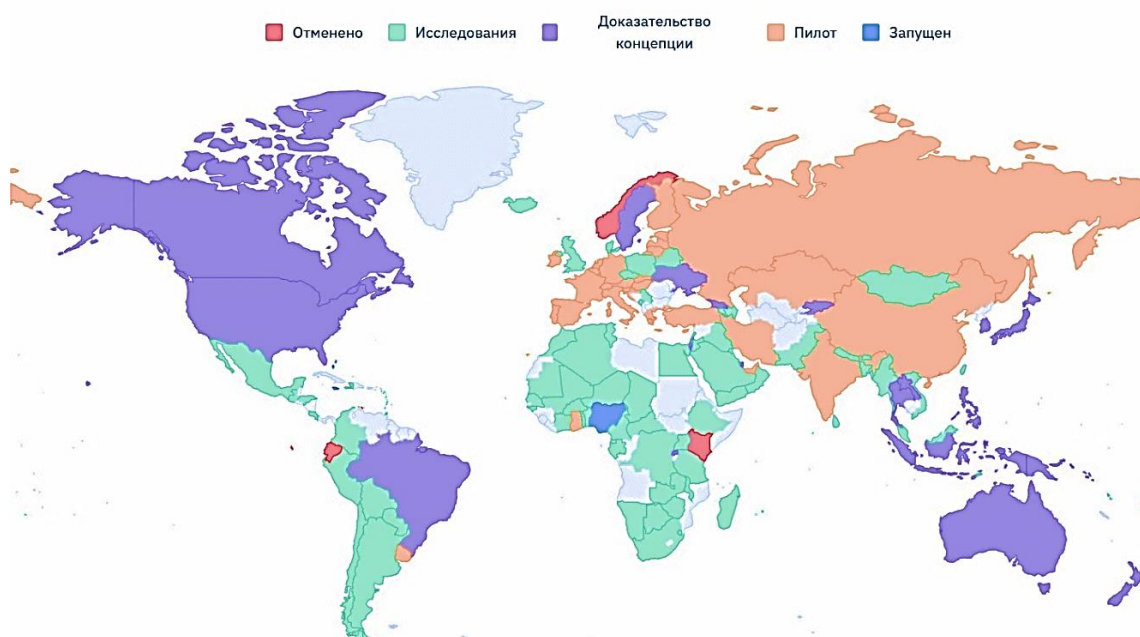

Рисунок 2 – Статус цифровых валют центральных банков на февраль 2026 г. [11]
Figure 2 – The status of central banks' digital currencies for February 2026

На сегодняшний день полноценный запуск национальных цифровых валют осуществлен в трех странах: на Багамских Островах (2020 г.), в Нигерии (2021 г.) и на Ямайке (2022 г.). Примечательно, что перечень стран, лидирующих по темпам внедрения ЦВЦБ, представлен преимущественно развивающимися экономиками. Данный факт позволяет предположить, что произведенные экономические реформы были осуществлены для повышения доступа населения к банковским услугам, однако идея не возымела должного эффекта [1].

Опыт Нигерии представляет собой наиболее показательный пример внедрения ЦВЦБ среди развивающихся экономик. За последние 15 лет нигерийская найра подешевела в 10 раз. В этих условиях наибольшей популярностью в стране начали пользоваться расчеты в криптовалюте (прежде всего в биткоинах). Правительство не одобряло это, поэтому в качестве альтернативы в октябре 2021 г. была запущена цифровая валюта – "е-найра". Однако результаты оказались неудовлетворительными: спустя полгода приложение установили лишь 700 тысяч граждан (примерно 0,35 % всего населения), а 98,5 % кошельков оставались неактивными [14]. Государство применяло различные стимулирующие меры – от скидок до административных ограничений, однако значимого роста популярности не произошло. При этом интерес населения к криптовалютам оставался стабильно высоким: операции с ними осуществляли более 33 млн. человек. Ключевой причиной низкой востребованности "е-найра" стало устойчивое недоверие граждан к национальной

валюте и финансовым институтам в целом. Опыт Нигерии демонстрирует, что успех ЦВЦБ зависит не столько от технологических решений, сколько от уровня доверия к денежной системе и наличия реальных преимуществ перед существующими платежными инструментами.

Целесообразно обратиться к исследованиям цифровых валют в странах БРИКС, представляющих собой значительную силу в мировой экономике и стремящихся к укреплению своей позиции в глобальной финансовой системе.

Особенности цифровых валют центральных банков стран БРИКС и их пилотных проектов приведены в таблице. Такое разнообразие подходов отражает различные стратегические приоритеты и готовность национальных финансовых систем к цифровой трансформации.

Таблица – Сравнительная характеристика цифровых валют центральных банков стран БРИКС [2]

Table – Comparative characteristics of digital currencies of the central banks of the BRICS countries

Страна	Цифровая валюта	Цели внедрения	Тип ЦВЦБ	Модель ЦВЦБ	Вид доступа
1	2	3	4	5	6
Россия	Цифровой рубль	Формирование высокотехнологичной, защищенной и прозрачной финансовой экосистемы. Расширение возможностей для проведения международных расчетов и стимулирование инновационных процессов в финансовом секторе.	Розничная	Двухуровневая розничная	Цифровой кошелек
Китай	Цифровой юань	Снижение зависимости от долларовых расчетов, укрепление международных позиций юаня. Обеспечение населения и бизнеса доступным, надежным и высокоскоростным платежным средством, а также усиление контроля за денежными потоками.	Розничная	Двухуровневая розничная	Цифровой кошелек
Индия	Цифровая рупия	Повышение эффективности трансграничных операций и создание условий для внедрения передовых финансовых технологий. Обеспечение широкого доступа граждан к современным платежным сервисам и стимулирование безналичного оборота как внутри страны, так и за ее пределами.	Розничная и оптовая	Двухуровневая розничная/Оптовая одноступенчатая	Токен-механизм
Бразилия	Цифровой реал	Интеграция национальной валюты в современную цифровую экономику. Повышение уровня прозрачности финансовых операций и развитие инновационной инфраструктуры для укрепления позиций страны в глобальном экономическом пространстве.	Розничная	Двухуровневая розничная	Токен-механизм

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
ЮАР	Цифровой ранд	Построение передовой и высокотехнологичной финансовой системы, отвечающей запросам всех категорий пользователей – от частных лиц до международных инвесторов. Упрощение межбанковских расчетов и повышение инвестиционной привлекательности экономики за счет внедрения прозрачных цифровых механизмов.	Розничная и оптовая	Двухуровневая розничная/Оптовая одноуровневая	Токен-механизм

В научной литературе и экспертной практике принято выделять две категории цифровых валют центральных банков – розничные и оптовые. Ключевое различие между ними определяется целевой аудиторией и их функциональным назначением. Розничные ЦВЦБ ориентированы на универсальное применение и доступны для широкого круга экономических агентов, включая как юридических, так и физических лиц. В отличие от них, оптовые ЦВЦБ ориентированы исключительно на использование финансовыми институтами, прежде всего кредитными организациями, и применяются преимущественно для осуществления международных расчетов, межбанковских транзакций и операций внутри государственных структур [2].

Безусловным лидером в области разработки ЦВЦБ является Китай, приступивший к созданию национальной цифровой валюты еще в 2014 г. За более чем десятилетний период цифровой юань (e-CNY) прошел путь от концептуальных исследований до масштабного практического внедрения. В 2019 г. Народный банк Китая (НБК) запустил пилотные испытания в Шэньчжэне, Сучжоу, Чэнду и Сюньане с последующим расширением географии проекта [3].

Цифровой юань представляет собой эмитируемую НБК валюту, введенную в обращение для оптимизации платежных транзакций и интеграции в глобальную финансовую архитектуру [11]. Разработка направлена на частичную замену наличных денежных средств, повышение прозрачности финансовых операций, борьбу с теневой экономикой и коррупцией, а также усиление контроля над денежным обращением. В архитектуру цифрового юаня заложен принцип контролируемой анонимности, обеспечивающий баланс между конфиденциальностью пользователей и требованиями финансового контроля. Функционал валюты постоянно расширяется: внедрены бесконтактные платежи (NFC) и офлайн-транзакции, обеспечена совместимость с крупнейшими платежными платформами WeChat и Alipay. Цифровой юань внедряется в различных сферах – от выплаты заработной платы бюджетникам до применения в смарт-контрактах.

Стимулирование пользовательской активности осуществляется комплексно: устанавливаются терминалы для открытия кошельков туристами,

внедряются механизмы, поощряющие расходование средств (например, ограниченный срок действия цифровых денег).

Стремление Пекина сформировать альтернативу традиционным международным платежным системам подкрепляется реальными шагами по интеграции цифрового юаня в трансграничные расчеты. Участие в проекте mBridge (совместно с Таиландом, Гонконгом и ОАЭ) наглядно демонстрирует глобальные амбиции Китая и потенциал национальной цифровой валюты в международной платежной инфраструктуре [3]. Расчеты планируется проводить в национальных валютах. В рамках "пилотного" запуска было проведено более 160 транзакций на сумму свыше 22 млн. долларов США.

Динамика внедрения цифрового юаня подтверждается официальными данными НБК. По состоянию на июнь 2024 г. общий объем транзакций с использованием цифрового юаня достиг 7 трлн. юаней, что почти в четыре раза превысило показатель июня 2023 г. [5]. К ноябрю 2025 г. совокупный объем операций увеличился до 16,7 трлн. юаней при общем количестве транзакций 3,48 млрд. Количество открытых персональных цифровых кошельков превысило 230 млн. В сфере трансграничных расчетов зафиксировано 4047 платежных операций в цифровых юанях на общую сумму 387,2 млрд. юаней, что свидетельствует о поступательном развитии международного вектора применения национальной цифровой валюты.

Вслед за Китаем к активной разработке ЦВЦБ приступила Индия. В ноябре 2017 года был создан профильный межведомственный комитет, положивший начало формированию нормативной базы цифровой рупии. Спустя пять лет, в ноябре 2022 г., стартовал пилот по использованию ЦВЦБ на вторичном рынке государственных ценных бумаг. Девять крупнейших банков страны подключились к программе через открытие специализированных счетов в Резервном банке Индии. На 2024 г. насчитывалось 4 млн. держателей ЦВЦБ и более 300 тыс. точек приема [7]. Резервный банк Индии изучает различные решения для обеспечения офлайн-платежей с использованием цифровой рупии в регионах с ограниченным доступом к интернету, а также рассматривает возможность подключения к системе небанковских операторов – таких как Google Pay, PhonePay и Paytm – для **масштабирования использования цифровой валюты в розничном сегменте.**

В 2020 году Центральный банк Бразилии дал старт сразу двум инициативам: проекту цифрового реала (DREX) и конкурсу Lift Challenge, ориентированному на создание минимально жизнеспособных продуктов (MVP) на базе будущей цифровой валюты. Отобранные по итогам конкурса решения легли в основу дальнейшей реализации проекта ЦВЦБ. К пилотному тестированию под названием "DREX Pilot" приступили в марте 2023 года. Однако говорить о конкретных сроках выхода цифрового реала в обращение для населения и бизнеса пока преждевременно – запуск розничного сегмента отложен

до момента, когда функционал платформы и степень готовности участников рынка достигнут необходимого уровня [2].

В ЮАР инициатива по созданию цифрового ранда (Digital Rand) была представлена в 2016 году. Последующие несколько лет были посвящены всестороннему анализу, разработке концепции и внутреннему тестированию прототипа цифровой валюты. В 2021 году стартовал запуск пилотного проекта, сфокусированного на оптовом сегменте – межбанковских расчетах. Помимо самого регулятора, в тестировании приняли участие восемь ведущих банков страны. Ключевой задачей пилота стала проверка механизмов токенизации активов и проведения расчетов с использованием токенов, что должно было подтвердить или опровергнуть эффективность технологии. Параллельно с этим ведутся исследования, направленные на оценку целесообразности и возможности внедрения розничной версии цифрового ранда [2].

Обратимся к европейскому опыту. В ноябре 2023 г. Европейский центральный банк приступил к подготовке цифрового евро, запустив двухлетнюю программу, призванную заложить операционные и правовые основы новой формы денег. В отличие от многих других центральных банков, ЕЦБ не ставит перед собой задачу опередить конкурентов – он вынужден реагировать на уже сложившиеся обстоятельства. За четверть века существования евро так и не удалось создать единую инфраструктуру для розничных платежей: 13 из 20 стран валютного союза не имеют собственных карточных систем и полностью полагаются на Visa и Mastercard, через которые проходит более двух третей операций [1].

Показательна судьба Европейской платежной инициативы (EPI), учрежденной в 2020 г. шестнадцатью крупными банками. Проект, поддержанный Еврокомиссией и ЕЦБ, должен был дать Европе собственную платежную карту и цифровой кошелек, однако уже через год большинство участников вышли из него. Причины – высокая стоимость внедрения, разногласия между банками разных стран и глубокая неоднородность цифрового ландшафта Евросоюза.

Именно эта неоднородность становится главным вызовом для цифрового евро. Уровень развития цифровой торговли в странах ЕС различается кардинально: если у большинства государств экспорт услуг с цифровой доставкой составляет 3-8 % ВВП, то в Ирландии он достигает 61 %, а в Люксембурге – 140 % [1]. Подобный разброс означает, что интересы участников при обсуждении параметров цифровой валюты могут не совпадать, а принятие общих решений потребует колоссальных усилий.

Геополитический контекст придает проекту особое измерение. Европейские официальные лица не скрывают, что цифровой евро призван защитить валютный суверенитет ЕС в условиях, когда иностранные стейблкоины и платежные сервисы начинают доминировать во внутренних расчетах. По сути, Евросоюз впервые за свою историю ставит перед собой не созидательные, а

оборонительные цели: не укрепить позиции евро в мире, а предотвратить долларизацию собственного платежного пространства.

Правовую базу для реализации этих целей формирует проект Директивы о цифровом евро, опубликованный Еврокомиссией в июне 2023 г. Документ устанавливает следующие ключевые положения обращения цифрового евро [15].

1. Эмитентом цифрового евро станут Европейский Центральный Банк и центральные банки стран зоны евро.

2. Банки ЕС будут обязаны предоставлять базовые платежные сервисы в цифровом евро, без комиссии для физических лиц. Для торгово-сервисных предприятий комиссии будут регулируемыми и не превысят рыночные. Европейский Центральный Банк будет отслеживать размер этих комиссий, публиковать результаты и при необходимости корректировать комиссии по операциям с цифровым евро.

3. Цифровой евро станет новым платежным средством, обязательным к приему в еврозоне (за исключением микропредприятий и т. п.).

4. Цифровой евро нельзя использовать для инвестиций или сбережений, по нему не начисляются проценты.

5. ЕЦБ обязан контролировать объем средств, переведенных в цифровой евро, и вправе установить лимиты на максимальную сумму цифровых евро у одного держателя.

6. Система позволит проводить офлайн-платежи и "мультивалютные" операции (трансграничные платежи с конвертацией).

При этом техническая архитектура цифрового евро не предполагает его использования за пределами еврозоны – речь идет исключительно о внутренних расчетах. Таким образом, даже в случае успеха проект позволит лишь сохранить статус-кво, но не изменить расстановку сил в мировой финансовой системе. ЕЦБ предстоит решить задачу, с которой не сталкивались другие центральные банки: преодолеть разрозненность платежной инфраструктуры, накопившуюся за десятилетия интеграции, и сделать это в условиях жесткой конкуренции со стороны глобальных игроков [1].

Проведенный анализ международного опыта внедрения цифровых валют центральных банков позволяет выделить несколько ключевых закономерностей. Во-первых, страны существенно различаются по целеполаганию: если развивающиеся экономики (Нигерия, Ямайка) делают ставку на повышение финансовой инклюзивности, то Китай рассматривает цифровой юань как инструмент укрепления международных позиций национальной валюты и создания альтернативы глобальным платежным системам. Во-вторых, успех внедрения ЦВЦБ напрямую коррелирует с уровнем доверия населения к финансовым институтам и наличием реальных преимуществ перед существующими платежными инструментами – пример Нигерии убедительно демонстрирует, что даже административные меры стимулирования не компенсируют отсутствие востребованности у граждан. В-третьих, Европейский

союз демонстрирует принципиально иную модель, где цифровой евро призван решить проблему разрозненности платежных систем стран еврозоны и защитить валютный суверенитет от экспансии иностранных игроков. Таким образом, универсального подхода к внедрению цифровых валют не существует – каждая страна выстраивает собственную стратегию, исходя из особенностей национальной экономики, структуры платежного рынка и геополитических приоритетов.

В связи с этим рассмотрим аспекты, которым следует уделить повышенное внимание при реализации программы цифрового рубля в Российской Федерации. Ранее нами было проведено исследование о концептуальных особенностях цифровой валюты Банка России [12], в котором указывались декларируемые им достоинства национальной цифровой валюты. С учетом настоящего исследования мирового опыта внедрения ЦВЦБ следует выделить следующие направления, требующие углубленного изучения.

1. Смещение акцента на роль цифрового рубля как розничного платежного средства на его функционирование в качестве мировых денег, прежде всего в экономических отношениях между странами БРИКС. Выше было указано, что правительства и центральные банки Китая и Индии отдают приоритет роли цифровых валют в международных платежах, позволяя создать альтернативы централизованным платежным системам. В современных условиях реализация этой функции становится особенно актуальной с учетом введенных против российской финансовой системы санкций, ужесточения процедур банковского комплаенса по политическим основаниям.

2. Необходимость более масштабного исследования перспектив и сроков внедрения цифрового рубля. Данные Банка России [13] о масштабах его пилотного внедрения (2500 цифровых кошельков, 63 тыс. транзакций) несопоставимы с приведенными выше данными по реализации проекта цифрового юаня (230 млн. кошельков, 3,5 млрд. транзакций) [5].

3. Повышение информированности потенциальных стейкхолдеров в отношении технологии цифрового рубля и повышение их доверия к цифровой валюте. Указанная проблема, как следует из приведенных данных, является общей и одной из основных для участников розничных проектов ЦВЦБ. В Российской Федерации в условиях ужесточения контроля частных платежей в 2025-2026 гг. в соответствии с изменениями в Федеральные законы 115-ФЗ и 161-ФЗ концептуальное положение о прозрачности операций с использованием цифрового рубля воспринимается неоднозначно.

4. Углубленная оценка рисков для банковской системы. Банк России в "Концепции цифрового рубля" [9] в этой связи упоминает только риск ликвидности без его количественной оценки и определенных мероприятий по управлению им. Определим направления оценки рисков для банковской системы.

Риск ликвидности может быть оценен с использованием целевого показателя миграции средств физических лиц в цифровые кошельки. По данным

Банка России [6] на 1 января 2026 года остатки на текущих счетах физических лиц составили 19 638 млрд. руб. В случае установления целевого показателя перевода в цифровые кошельки в 10 % средств снижение ликвидных активов банковской системы составит 1 964 млрд. руб. При этом остатки на корреспондентских счетах банков в ЦБ РФ на указанную дату составляли 5 896 млрд. руб. Таким образом, перевод средств в цифровые кошельки приводит к сокращению остатков на корреспондентских счетах на 33 %, что является существенным снижением ликвидности. Следует отметить, что минимальный лимит остатков на корреспондентских счетах в Банке России устанавливается не только на основании обязательных нормативов ликвидности, но и с учетом требований по усреднению обязательных резервов. По данным Банка России [10] коэффициент покрытия (отношение остатков на корреспондентских счетах к размеру усредненных обязательных резервов) на начало 2026 г. составил 102 %. При перечислении средств на цифровые кошельки он снижается до 65 %, что приводит к нарушению обязательных резервных требований. В структуре ликвидных активов банковской системы, которые необходимо будет направить на восстановление требуемого остатка, 62 % составляют ценные бумаги, переданные без прекращения признания (РЕПО) [6]. Доходность по операциям РЕПО, характеризуемая ставкой RUONIA [8], в начале 2026 г. составляла 15,6 % годовых. Таким образом, изъятие ликвидных активов из доходных вложений приводит к убыткам (недополученной прибыли) в сумме 306 млрд. руб., что составляет 8,3 % чистой прибыли банковской системы за 2025 г.

Использование цифрового рубля в расчетах также рассматривается как фактор снижения комиссионных доходов банковской системы. Это связано с фиксированной комиссией за операции, установленной Банком России и составляющей 0,3 % при средней ставке эквайринга за обслуживание платежных карт в размере 1,5–2,5 % и комиссией системы быстрых платежей в диапазоне 0,2–0,7 %. Оценка степени влияния на доходность возможна при наличии данных о структуре безналичных розничных платежей. За основу расчета может быть принят объем комиссионных доходов банковской системы от осуществления переводов денежных средств в размере 1 056 млн. руб. за 2025 г. [6].

Также представляется целесообразным изучение опыта зарубежных стран, прежде всего Китая и Индии по реализации технологий офлайн платежей.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Подходы зарубежных стран к программам ЦВЦБ существенно различаются по целям и архитектуре реализации. Российская концепция цифрового рубля приоритетно направлена на реализацию розничной модели с декларированием макроэкономических и контрольных функций.

2. Принятая в России двухуровневая розничная модель с открытием цифровых кошельков на платформе центрального банка сопряжена с рисками для банковской системы в отношении ликвидности, сокращения ресурсной базы и

снижением доходности. Указанные риски требуют углубленного изучения и оценки.

Список источников

1. Буторина О. В. Цифровой евро в категориях международной политической экономики // Современная Европа. – 2025. – №5 (133). – С. 5-19.
2. Гуляйгородская Е. Ю., Казанская Н. Н. Перспективы развития рынка цифровых валют центральных банков стран БРИКС // Новизна. Эксперимент. Традиции. – 2025. – Т. 11. – № 2 (30). – С. 6-17.
3. Дуболазова Ю. А., Киба А. В. Перспективы сотрудничества цифрового рубля и цифрового юаня // Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8 ч. Санкт-Петербург. – 2025. – С. 80-88.
4. Коновалова М. Е., Сафиуллин Л. Н. Цифровые валюты центральных банков: теоретические аспекты и опыт внедрения // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 4. – С. 119-129.
5. Морев И. А., Дохоян З. М. Внедрение и развитие цифровых валют в Китае // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – № 3. – С. 1-18.
6. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации/ Банк России. – № 281, январь 2026 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/59696/obs_281.xlsx (дата обращения: 04.03.2026).
7. Деньги в "цифре": как в Индии развивают цифровую рупию // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/industries/news/66c31a309a7947720f9cc809> (дата обращения: 03.03.2026).
8. Динамика ставки RUONIA и параметров расчета / Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/ruonia/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2026&UniDbQuery.To=24.03.2026 (дата обращения: 24.03.2026).
9. Концепция цифрового рубля / Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 04.03.2026).
10. Обязательные резервы кредитных организаций / Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/RReserves/ (дата обращения: 04.03.2026).
11. Портал Central Bank Digital Currency (CBDC) Tracker [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbdctracker.org/> (дата обращения: 25.02.2026).
12. Родик П. А., Стафеева Т. А. Цифровой рубль в правовом поле России: анализ нормативного регулирования и механизмов обращения // Вестник молодежной науки. – 2025. – № 4 (51). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vestnikmolnauki.ru/wp-content/uploads/2025/12/15-Rodik_red.pdf.

13. Цифровой рубль: текущий статус проекта / Банк России, 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf (дата обращения: 04.03.2026).

14. Ree, J. Nigeria's eNaira, One Year After / Washington, D. C.: International Monetary Fund, 2023. – 46 p. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2023/05/16/nigerias-enaira-one-year-after-533487> (дата обращения: 28.02.2026).

15. Proposal for a Regulation of the European parliament and of the council on the establishment of the digital euro. COM (2023) 369 final. Brussels: European Commission, 2023 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52023PC0369> (дата обращения: 04.03.2026).

References

1. Butorina O. V. The digital euro in the categories of international political economy // Modern Europe. 2025. No. 5 (133). P. 5-19.

2. Gulyagrodskaya E. Y., Kazanskaya N. N. Prospects for the development of the digital currency market of the central banks of the BRICS countries // Novelty. Experiment. Traditions. 2025. T. 11. No. 2 (30). P. 6-17.

3. Dubolazova Y. A., Kiba A. V. Prospects of cooperation between the digital ruble and the digital yuan // Proceedings of the All-Russian scientific, practical and educational-methodical conference. St. Petersburg. 2025. P. 80-88.

4. Konovalova M. E., Safiullin L. N. Digital currencies of central banks: theoretical aspects and implementation experience // Fundamental research. 2024. No. 4. P. 119-129.

5. Morev I. A., Dokhoyan Z. M. Introduction and development of digital currencies in China // Bulletin of Eurasian Science. 2025. Vol. 17. No. 3. P. 1-18.

6. Data used in the analytical review “Banking Sector” / Bank of Russia: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/59731/analytical_review_bs-2025-4.xlsx (date of circulation: 03/04/2026).

7. Money in digital: how the digital rupee is being developed in India // RBC: <https://www.rbc.ru/industries/news/66c31a309a7947720f9cc809> (date of circulation: 03/03/2026).

8. Dynamics of the RUONIA rate and calculation parameters / Bank of Russia: https://www.cbr.ru/hd_base/ruonia/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2026&UniDbQuery.To=24.03.2026 (date of circulation: 03/24/2026).

9. Concept of the digital ruble / Bank of Russia: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (date of circulation: 03/04/2026).

10. Required reserves of credit institutions / Bank of Russia: https://www.cbr.ru/hd_base/RReserves/ (date of circulation: 03/04/2026).

11. Central Bank Digital Currency (CBDC) Tracker portal: <https://cbdctracker.org> (date of circulation: 02/25/2026).

12. Rodik P. A., Stafeeva T. A. The digital ruble in the legal field of Russia: analysis of regulatory regulation and treatment mechanisms // Bulletin of Youth Science. 2025. No. 4 (51): https://vestnikmolnauki.ru/wp-content/uploads/2025/12/15-Rodik_red.pdf.

13. Digital ruble: current status of the project / Bank of Russia, 2025: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf (date of circulation: 03/04/2026).

14. Ree, J. Nigeria's eNaira, One Year After / Washington, D. C.: International Monetary Fund. 2023. 46 p.: <https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2023/05/16/nigerias-enaira-one-year-after-533487> (date of circulation: 02/28/2026).

15. Proposal for a Regulation of the European parliament and of the council on the establishment of the digital euro. COM (2023) 369 final. Brussels: European Commission, 2023: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52023PC0369> (date of circulation: 03/04/2026).

Информация об авторах

К. А. Евстафьев – канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет"

П. А. Родик – студентка магистратуры кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет"

Information about the authors

K. A. Evstafiev – candidate of Economic Sciences, FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University"

P. A. Rodik – master's student of the department of economics and finance FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University"

Статья поступила в редакцию 18.03.2026; одобрена после рецензирования 03.04.2026; принята к публикации 20.04.2026.

The article was submitted 18.03.2026; approved after reviewing 03.04.2026; accepted for publication 20.04.2026.